

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В 1975–1985 гг.
(НА ПРИМЕРЕ ВУЗОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

П.А. Комлев

В статье рассматриваются основные направления партийного контроля в системе высшего образования на Урале и оценивается его результативность. Анализируются региональные особенности формирования интеллектуального потенциала в системе образования, выделяются показатели уровня его развития, проблемы формирования и способы их решения. Оценивается эффективность традиционных методов решения проблем, связанных с функционированием интеллектуального потенциала в вузах Челябинской области.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, образование, вузы, аспирантура, кадры.

Изучение вопросов, связанных с историей регионального образования, позволяет выявить и обозначить основные тенденции развития интеллектуального потенциала Урала. В контексте задач данного исследования проблемы функционирования советской системы образования рассматриваются как важнейший элемент формирования интеллектуального потенциала региона.

При рассмотрении проблем формирования и функционирования интеллектуального потенциала в качестве определяющего выступает идеологический фактор. Необходимо выявить и обозначить реальную степень его влияния на интеллектуальную деятельность. В этом случае важен системный подход, чтобы в поисках оптимального решения одной из сторон проблемы не упустить из вида существования других показателей, что может повлиять на конечную эффективность решения проблемы в целом.

С 1990 г. для оценки развития стран в международной терминологии используется новый критерий - индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). К числу ведущих показателей, определяющих его уровень, относятся ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования и индекс уровня жизни. Уровень развития интеллектуального потенциала может рассматриваться как характеристика социально-экономического развития региона. Урал как регион в рассматриваемый период демонстрирует значительное различие в распределении интеллектуальных ресурсов на региональном уровне. Это подтверждают оценки уровня интеллектуального потенциала в различных областях региона, относящиеся к данному периоду. В 1979 году в Свердловской области индекс составлял 0,733, в Челябинской – 0,741, и наименьший показатель был в Пермской области – 0,721 [1, с. 11].

Период с 1975 по 1985 гг. характеризовался дальнейшим развитием высшего образования на Урале. Появился целый ряд новых вузов: были открыты Пермский институт культуры (1975 г.), Челябинский государственный университет (1976 г.), Свердловский инженерно-педагогический институт. Действовала созданная в 1966 г. государственная система повышения квалификации профессорско-преподавательского состава. Для преподавателей общенаучных, общинженерных и специальных дисциплин в рассматриваемый период создавались факультеты повышения квалификации. Вводилась также стажировка преподавателей на промышленных предприятиях и в НИИ [2, с. 106, 108].

XXV съезд КПСС высоко оценил работу партийных организаций по развитию системы высшего образования. В документах, принятых съездом, указывалось на необходимость дальнейшего совершенствования системы образования. Ставилась задача распространения передового опыта организации труда, внедрения в производство достижений науки и техники [4, с. 77].

Партийные организации Урала проводили значительную работу по реализации решений съездов партии и постановлений ЦК КПСС. Областные, городские, районные комитеты партии уделяли большое внимание руководству процессом формирования научного мировоззрения, повышения уровня подготовки и качества интеллектуального потенциала, рассматривая эту проблему как важное условие решения социально-экономических задач [3, с. 112].

Но одновременно, с середины 1970-х гг. стало отчетливо проявляться отставание высшей школы от требований научно-технической революции. Для решения этой проблемы партийным руководством была поставлена задача усиления связи вузов с производством. То, что в ходе десятой пятилетки ее решить не удалось, показывают дублирующиеся требования к системе образования в ходе XXVI съезда КПСС [5, с. 81].

Система высшего образования являлась одной из важнейших составных частей хозяйственного комплекса СССР, интеллектуального потенциала страны. В системе высшего образования Советского Союза на начало 1985 г. функционировало 867 вузов, в которых было занято свыше 0,5 млн научных и научно-педагогических работников, численность же всего коллектива высшей школы составляла 5,6 млн человек [10, с. 23].

За годы Советской власти в СССР сложилась определенная система работы с научно-педагогическими кадрами, основанная на применении государственных методов управления формированием и пополнением научно-педагогических коллективов высших учебных заведений и предполагающая централизованный и планомерный характер подготовки и организации использования научно-педагогических сил с учётом перспективных запросов высшего образования, потребностей экономики, науки и культуры [3, с. 58].

В середине 80-х гг. в высшей школе функционировало 63 НИИ, около 2 тыс. проблемных и отраслевых лабораторий, 38 КБ, 550 других научных учреждений. В них вели исследования более 100 тыс. научных работников. В ведущих вузах страны сосредоточено около 40 % докторских и свыше 50 % кандидатских специализированных советов по присуждению учёных степеней. Все более важное значение приобретает работа вузов по переподготовке специалистов, имеющих высшее образование, что в условиях НТР превращается в особую сферу деятельности высшей школы. К 70-м годам в системе высшей школы было создано 5 институтов, 80 филиалов, 101 факультет и более 800 курсов повышения квалификации, в которых ежедневно обучалось более 1 млн специалистов [11, с. 123].

Особое внимание в этот период уделялось количественному росту и качественному составу парторганизаций в сфере высшего образования. Партийный контроль в вузах Челябинской области осуществлялся по нескольким направлениям. Одним из приоритетных являлось идейно-воспитательная работа со студентами, рассмотрению которой отдел науки и учебных заведений челябинского обкома отводил много времени в рассматриваемый период. Так, в 1975 году, челябинский обком посвятил целое заседание рассмотрению и анализу работы партийной организации Челябинского государственного педагогического института по усилению коммунистического воспитания молодежи.

Следует учитывать, что в ЧГПИ к середине 1970-х гг. уже сложилась определенная система перспективного и текущего планирования работы по идейно-политическому воспитанию студентов. Системность и преемственность идеологического воздействия обеспечивалась «Перспективным планом воспитательной работы на весь период обучения студентов». Этот план в определенной степени отражал основные направления и формы работы партийной и общественных организаций, а также ректората института по коммунистическому воспитанию студенчества.

Челябинский обком отмечал, что практика такого перспективного планирования воспитательной работы может быть рекомендована всем вузам области. Данный план включал в себя несколько разделов, посвящённых идейно-политическому, эстетическому, военно-патриотическому и трудовому воспитанию студентов [6, л. 7].

Активное участие в работе по коммунистическому воспитанию студентов, проводимой в вузе, принимают кафедры общественных наук. Так, например, кафедра истории КПСС проводила воспитательную работу среди студентов физического, естественно-географического и филологического факультетов совместно с бюро ВЛКСМ. В этой работе применялись разнообразные методы: встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, передовиками производства и лучшими учителями, экскурсии студентов по революционным местам Челябинска, конкурсы рефератов и научных работ. В частности, в 1975 году был проведён подобный конкурс, посвящённый 30-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне [6, л. 12].

Идейно-политическому воспитанию студентов большое внимание уделялось и в других вузах Челябинской области. В Магнитогорском педагогическом институте провели значительную организаторскую работу для повышения идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук, что соответствовало постановлению бюро челябинского обкома от 13 декабря 1974 года.

В течение 1974–1975 гг. деятельность кафедр общественных наук рассматривалась на ученом Совете института, Совете кафедр общественных наук, на партийном собрании и заседаниях партийного бюро. Вопрос «О роли кафедр общественных наук в формировании советского учителя» был обсужден в педагогических коллективах кафедр. Главные усилия были направлены, прежде всего, на укрепление кафедр общественных наук научно-педагогическими кадрами, на их расстановку и воспитание, на улучшение учебно-методической и исследовательской деятельности этих кафедр [7, л. 137].

Особенность воспитательной работы в вузах Челябинской области заключалась в том, что её результативность оценивалась по уровню качественной успеваемости студентов. Так, в Магнитогорском пединституте в весеннюю сессию 1975 года качественная успеваемость составила по истории КПСС – 79,9 % (в 1974 году – 77,5 %). По политэкономии, философии и научному коммунизму абсолютная и качественная успеваемость осталась на уровне 1973–1974 учебного года, исходя из чего, ректоратом был сделан вывод об успехе идейно-воспитательной работы со студентами института [7, л. 138].

Партийное руководство аспирантурой также оставалось в центре внимания руководства вузов Челябинской области. В ЧГПИ партком постоянно контролировал решение кадровых вопросов, в частности, вопросов, свя-

занных с подготовкой кадров через аспирантуру. В частности, 10 мая 1975 года партком рассмотрел вопрос: «О состоянии и мерах улучшения подготовки кадров высшей квалификации». В этом постановлении нашли отражения и вопросы, связанные с работой аспирантуры. В частности, в адрес научной части, деканатов, кафедр указывалось на необходимость повышения роли докторов наук в организации научной работы. Одним из приоритетных направлений было признано создание новых научных коллективов вуза с ними во главе [8, л. 18].

XXV съезд КПСС поставил задачи повышения качества подготовки специалистов, эффективности научных исследований. На съезде был признан важнейшим известный путь решения этих задач – рост научной квалификации кадров работников вуза, увеличения числа преподавателей и сотрудников с учеными степенями и званиями. При этом главным источником их роста оставалась аспирантура [4, с. 78].

В связи с этим, отдел науки и учебных заведений провёл специальное заседание 6 апреля 1977 года, посвящённое партийному руководству аспирантурой в Челябинском политехническом институте. На начало IX пятилетки ученые степени и звания в ЧПИ имели 27,5 % преподавателей, в 1977 году на 75-и кафедрах института из 1390 преподавателей 29 штатных докторов-профессоров (2,1 %) и 566 кандидатов наук – доцентов (40,7 %). При этом на выпускающих кафедрах был 61 % остепененных преподавателей, на общетехнических – 50 %, на кафедрах общественных наук – 41 % и на кафедрах физики и математики – 21 %.

В 1971–75 гг. аспирантами и сотрудниками института защищено 400 кандидатских диссертаций (при плане 340, что составляет 118 %). В 1976 г. в связи с проходившей перестройкой работы Советов по присуждению ученых степеней было защищено 30 диссертаций (при плане 70 – 43 %). Только в 1976 г. в аспирантуру ЧПИ было принято 62 человека, в т.ч. 42 с отрывом от производства (в дневную), улучшился подбор и подготовка кандидатов в аспирантуру. При этом 60 % зачисленных в нее уже имели опубликованные статьи или авторские свидетельства, более 90 % – полностью сданные экзамены кандидатского минимума. В 1970-х гг. в ЧПИ выполнялись годовые планы выпуска аспирантов. За 1971–75 гг. было подготовлено 427 аспирантов, из них 220 защитили диссертации и еще 40 готовы к защите. Таким образом, более 60 % успешно окончили аспирантуру, что было на 5 % выше среднего показателя по вузам страны [8, л. 11]. Но уже в 1976 году уровень защиты диссертаций в Челябинском политехническом институте резко снизился. В 1975 году в вузе было защищено 100 диссертаций (кандидатских и докторских), а в следующем – только 30 [8, л. 16]. Вместе с тем, отмечались многочисленные недостатки в работе аспирантуры вузов Челябинской области. В ЧГПИ среди них партком выделял недостаточное внимание некоторых кафедр к отбору целевиков и низкий

уровень педагогической подготовки аспирантов [8, л. 18]. В качестве метода решения этих проблем секретарь парткома Чернаков предлагал практиковать такую форму обучения, как предварительную 1–2 годичную стажировку будущих аспирантов-целевиков и добиваться конкурса среди них при поступлении [8, л. 20].

Проблемы с аспирантурой существовали в этот период и в ЧПИ. Отдел науки и учебных заведений выделял в качестве основных следующие: отсутствие на этих кафедрах необходимого резерва поступающих в аспирантуру, их недостаточно тщательный отбор и подготовку, несовершенную подготовку научной и материальной базы кафедр, отсутствие четкого руководства и контроля за работой аспирантов со стороны соответствующих руководителей, кафедр, факультетов. В результате партийным комитетом ЧПИ 22 февраля 1977 года по итогам рассмотрения на своем заседании вопроса «О работе аспирантуры и докторантуры по подготовке высококвалифицированных научно-педагогических кадров» была принята программа работы по повышению эффективности аспирантуры. Она предусматривала, в частности, закрепление в институте аттестованных кадров, повышение требовательности со стороны партбюро факультетов к руководителям аспирантов и самим аспирантам и соискателям, утверждение на партбюро предложений о приеме в аспирантуру, а так же характеристики соискателей в Советы по защите диссертаций [8, л. 15].

Недостаточная связь вузовской науки с производством оставалась одной из главных региональных особенностей формирования интеллектуального потенциала Урала. В каждом вузе Челябинской области контроль над внедрением научных разработок в производство осуществляли партком, ректорат, профсоюзная и комсомольская организации. Они проводили определенную работу, направленную на улучшение планирования и контроля за выполнением научно-исследовательских работ. К примеру, в ЧИМЭСХ к концу этого периода (1985 г.) приоритетными были признаны 2 научных разработки: комплексная защита от коррозии всей сельскохозяйственной техники с применением высокоэкономичных и эффективных ингибиторов, поточно-цикловое производство механизированных работ в сельском хозяйстве [9, л. 129–130]. В 1985 г. институт проводил внедрение своих разработок в 20 базовых хозяйствах Челябинской области, среди которых были совхозы: «Вперед», «Магнитный», «Митрофановский», «Березиновский», учхоз ЧИМЭСХ и другие. В институте появились новые формы организации НИР – научно-производственные объединения, мобильно-творческие группы для решения первоочередных вопросов развития сельского хозяйства области. Творческие группы состояли из сотрудников и студентов института, специалистов хозяйств, работников заводов и других предприятий [9, л. 130].

Однако хоздоговорные работы вузов с предприятиями области не решали, да и не могли решить проблему координации науки и производства.

Традиционные бюрократические методы, предлагавшиеся областным и вузовским руководством для укрепления связи науки с производством и внедрения научных разработок, оставляли эти вопросы на повестке дня. Требовалась перестройка всей системы, которую начало проводить новое руководство страны в 1985 году. Исследование проблем, касающихся управления и подготовки кадров в сфере образования позволяет сделать некоторые выводы о динамике развития и эффективности системы в целом. Динамика формирования и структура интеллектуального потенциала на Урале в 1975–1985 гг. показывает наличие определенных противоречий в его развитии. Специфика развития Урала как крупного промышленного центра состояла в том, что наука и образование региона были в основном ориентированы на производство и его отрасли, зачастую не учитывая других потребностей. С одной стороны, курс, взятый на активное внедрение достижений научно-технического прогресса в производство, с другой – сокращение числа научно-исследовательских лабораторий и конструкторских бюро, в которых эти изобретения могли бы разрабатываться, сокращение научных учреждений в сфере образования, плохо организованная система координации и управления кадрами. Все эти факторы были характерны для Урала в первую очередь как крупного промышленного центра с соответствующим уровнем и распределением финансирования.

Библиографический список

1. Балакина, Л.П. Интеллектуальные ресурсы – главная составляющая развития человеческого капитала: статья / Л.П. Балакина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: «Социально-гуманитарные науки». – 2006. – Вып. 7. – № 17. – С. 11–13.
2. Бастракова, М.С. Академия и сеть научных учреждений страны: статья / М.С. Бастракова // Вестник Академии наук СССР. – 1975. – № 9. – С. 102–113.
3. Голеева, Л.П. Научно-техническая политика КПСС: некоторые итоги и проблемы исследования: монография / Л.П. Голеева. – М.: Мысль, 1987. – 156 с.
4. Материалы XXV съезда КПСС: документ. – М.: Политиздат, 1976. – 256 с.
5. Материалы XXVI съезда КПСС: документ. – М.: Политиздат, 1981. – 223 с.
6. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 182. – Д. 288.
7. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 185. – Д. 163.
8. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 188. – Д. 253.
9. ОГАЧО. – Ф. 288. – Оп. 198. – Д. 156.
10. Научно-технический прогресс в СССР: Стат. сб.: статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 270 с.
11. Научные кадры СССР: динамика и структура: сборник документов. – М.: Мысль, 1991. – 284 с.

[К содержанию](#)